

056

ПОЦЕЛУЙ

ШАРЛОТТА ФИЛЛИПС

Девушка с телеэкрана

 HARLEQUIN **kiss**

Шарлотта Филлипс
Девушка с телеэкрана
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 56

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11643886
Девушка с телеэкрана: роман : Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05958-1

Аннотация

Гламурная светская львица Эви Стэвентон-Линч – звезда популярной телепрограммы «Мисс Найтсбридж» – отправляется в горы Северной Шотландии в качестве участницы реалити-шоу «Лагерь выживания». Преодолеть свои слабости, справиться с испытаниями в диких условиях и добиться признания публики по силам красавице Эви, но на ее пути к успеху встает суровый и непреклонный ведущий Джек Трент. Бывший военный и теледива оказываются в непростой ситуации, разрешить которую им предстоит вместе. Взаимная неприязнь затрудняет выполнение задачи, но со временем ее сменяют другие чувства – влечение и страсть...

Содержание

Шарлотта Филлипс	4
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Шарлотта Филлипс

Девушка с телеэкрана

Роман

Charlotte Phillips

Man vs. Socialite

Man vs. Socialite Copyright © 2014 by Charlotte
Phillips

«Девушка с телеэкрана» © ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2015

Моей маме.

Люблю и крепко обнимаю

Глава 1

Смартфон предоставляет человеку возможность постоянно просматривать нелицеприятные комментарии, появляющиеся постоянно, если вы публичная персона и враг номер один для всех в Сети. Можно ли это считать достоинством? Скорее нет.

Комментарии

– Здорово было бы увидеть, как эта красотка будет поедать жареных крыс. Узнает, как говорить гадости про шоу Джека Трента.

На одном из сайтов Эви Стэвентон-Линч из шоу «Мисс Найтсбридж» собрала пятнадцать тысяч лайков, на другом наткнулась на злополучный видеоролик и следующую фразу:

– Только посмотрите, какие гадости говорит Эванджелин Стэвентон-Линч о Джеке Тренте, обвиняет в том, что его шоу фикция.

Рейтинги росли, количество просмотров приближалось к шестизначной цифре, хотя ненавистный ролик был выложен в общий доступ всего два дня назад.

Разговоры велись не напрасно. Бормоча под нос прокля-

тия, Эви убрала телефон и сделала глоток отвратительного кофе. Она сидела в офисе человека, который мог помочь выбраться из ямы, в которую она сама себя загнала.

Перед ней по другую сторону стеклянного стола сидел Честер Смит, специалист по связям с общественностью, работающий со многими звездами. Именно ему она обязалась выплатить процент от будущих доходов за то, что он возьмется за ее стремительный взлет, предполагавший превращение заурядной светской львицы, страдавшей от избытка свободного времени, в суперзвезду реалити-шоу. Стены украшали фотографии телезвезд прошлого и настоящего, своей успешной карьерой обязанных Честеру Смиту. На столе были разбросаны экземпляры ежедневных изданий. На первых полосах некоторых из них она заметила свое застывшее лицо. По крайней мере на трех. Честер поправил безупречно постриженную челку, вытащил планшет, отбросил жуткую обложку с экрана и запустил ролик, будто Эви не видела его раньше и не он занимал все ее мысли последние сорок восемь часов.

Качество было не блестящим, однако позволяло узнать ее и заметить любимую сумку от известного дизайнера, пристроенную рядом с бокалом воды.

Напротив, спиной к камере, выпрямив спину, сидел ее отец. Мимо сновали люди, заехавшие на ланч в популярный у светской публики ресторан в Найтсбридже. Не потому ли она выбрала это место, когда позвонил отец, настоя-

тельно требуя встречи? Он никогда не предлагал встретиться, а именно требовал. Если выбирал время ланча, следовало задуматься, сколько блюд будет включать в себя трапеза. Если ей предстоит терпеть его не менее пары часов, лучше это сделать на своей территории, уж там-то она чувствовала себя комфортно.

Неподалеку оказались несколько поклонников сериала, которые, забыв о еде, обратились к ней с просьбой сфотографироваться. Раздражение отца возросло с появлением у их столика очередного поклонника. Но разве дело только в этом?

Разумеется, он не ценил ее заслуги, в его глазах она человек мелкий и бесполезный. Правда, сама Эви чувствовала себя так, будто купалась в любви и обожании, несмотря на тот факт, что образ восходящей звезды, вызывающий восторг публики, тщательно продуман и безупречно воплощен на экране.

После двадцати лет бессмысленного существования она наконец превратилась в звезду шоу «Мисс Найтсбридж», ощущая всеобщий интерес и внимание. Исполнилась мечта, казавшаяся нереальной.

Однако Честеру не стоило доверять всецело. Его помощь при первом неверном шаге может причинить вред.

Честер не отрывался от планшета, пока не закончился клип и не смолк включенный на полную громкость звук.

– Нет, я не смотрю твое шоу, – гремел отец. – У меня нет никакого желания видеть, как ты валяешь дурака в программе центрального телевидения. По моему мнению, зрителям абсолютно все равно, как вы там проводите время. – Сделав паузу, отец глотнул белого вина. – Если бы я включил в тот момент телевизор, лучше бы посмотрел «Лагерь выживания» с Джеком Трентом.

Разговор прервался, было слышно лишь, как шумела публика в ресторане. Даже сейчас Эви не понимала, что лишило ее дара речи, тот ли факт, что отец, оказывается, смотрел все это время телевизор либо отдавал предпочтение шоу, соперничающему по рейтингам с ее собственным.

За двадцать лет стремлений и неудачных попыток порадовать или хотя бы заинтересовать отца она должна была уже обрасти толстой кожей, наподобие носорога. Прошлый год она прожила ощущая себя популярной и любимой зрителями, и это превратилось для нее в сказочный сон. После того как ее приняли в команду шоу «Мисс Найтсбридж», она получила даже больше, чем ожидала. Интервью и съемки для журналов случались все чаще, по мере того как росла популярность программы. Затем у нее появилась возмож-

ность заняться разработкой собственной линии ювелирных украшений. Это была еще одна мечта, которую она лелеяла много лет, но не решалась сделать первый шаг. Совершенно новое серьезное дело, несомненно, произведет на отца впечатление. Кроме того, у нее появились собственные заработки, что позволяло не пользоваться средствами отца, который к тому же так пренебрежительно отзывается о ее деятельности. На мгновение Эви задумалась, кем же ей следовало стать, чтобы отец одобрил выбор. Может, нейрохирургом?

– Выставить всю себя на обозрение публики, – возмущался отец. – А ведь тебя не так воспитывали.

Боже, разве он может упустить случай упомянуть о том, сколько в нее было вложено и как она должна быть благодарна до конца дней, хотя все его затраты сводились лишь к денежным выплатам! Любовь и забота исчезли из ее жизни в тот день, когда умерла мама, она так и не смогла заслужить их никакими стараниями. Она оставалась членом семьи, сначала чтобы не ранить чувства матери, а потом чтобы не осквернять ее память.

– Слава богу, твоя мать сейчас не с нами и не видит всего этого.

Последняя фраза ранила так сильно, что перехватило дыхание. Ведь, создавая коллекцию украшений, она прежде всего думала о том, понравилась бы она маме. Та любила бижутерию и позволяла шестилетней Эви играть с блестящими кольцами и бусами. Воспоминания о тех мгновениях

были самыми ценными, они сверкали, выделяясь из череды остальных, посеревших со временем от тоски, монотонности и одиночества.

Сердце сдавило при мысли, что должно последовать дальше. Даже после нескольких просмотров она заранее сжималась, думая о том, что увидит. До нее донесся ее собственный голос. Неужели она действительно говорит так сдавленно, при этом высокомерно вскинув подбородок? Волна стыда поднялась от шеи к щекам, они вспыхнули жаром.

– Если не ошибаюсь, Джек Трент бывший военный. – Эви передернуло от брезгливого тона. – Неудивительно, что тебе его шоу нравится больше.

В душе она ненавидела все, связанное с дисциплиной и армией. После ухода матери в мир иной она лишилась женщины, способной научить ее, как противостоять холодной, во всем регламентированной действительности в мире, где правили мужчины. Для нее стало откровением, что отца больше интересует выживание в экстремальных условиях, чем ее успехи. И гнев захлестнул с головой.

– Программа Трента о настоящей жизни, – кипел отец. – Это совсем не то же самое, что какое-то шоу. В ней есть смысл. А твое реалити-шоу можно смотреть не более пяти минут. Полнейшая глупость. Ты выставила семью на посмешище.

Семью. Он не сказал *нашу семью*. Случайно? Или намеренно, чтобы подчеркнуть, как он относится к дочери? По-

следнее время она все чаще замечала такие выпады. Он при каждом удобном случае старался подчеркнуть, какие они с братом разные, хотя на это никогда не обращали внимания раньше, когда была жива мама, старавшаяся объединить семью. «Сводный брат», – мысленно поправила Эви. С той минуты, как не стало мамы, она ощущала себя подкидышем в родном доме, ведь рядом уже не было человека, который связывал ее с этими мужчинами. Загрустив, она внезапно ощутила острую ненависть и зависть к Джеку Тренту, к успеху его глупой программы о не нужном никому умении выживать. Постаралась сконцентрироваться на терзавших душу боли и обиде и поняла, что на передний план, являя причину ее состояния, выходит именно Джек Трент, с которым она даже не была знакома.

– Смысл? – фыркнула Эви. – Поверить не могу, что ты купился на это. Неужели думаешь, он спит на земле и ест поджаренных на костре крыс? Когда выключается камера, он отправляется в шикарный отель, где спит в мягкой постели и придирчиво выбирает блюда в ресторане.

Напряженное дыхание сидящего рядом Честера заставило ее вернуться к неприятной реальности.

– Знаешь, сколько бы раз я ни смотрел его, вынужден признать: со временем видео не потеряло остроты. – Он с шумом выдохнул и стукнул пальцем по экрану, останавливая просмотр.

Эви несколько секунд не могла оторвать глаз от застывшие-

го выражения собственного лица, отмечая свой жалкий вид. Голову сжала внезапная боль.

– О чем ты думала? Всего парой предложений ты разрушила свою карьеру, да еще и Джека Трента опустила. В продюсерской компании все в бешенстве.

– Это частное мнение, – попыталась возразить Эви, сожалея, что позволила гневу взять верх.

Откровенно говоря, она иного мнения о программе, просто выпалила в сердцах от злости первое, что вертелось на языке. – Просто Джеку Тренту не повезло в том, что мой отец смотрит именно его шоу вместо моего. Я сказала, не подумав. Сложно было предположить, что об этом все узнают.

– Жаль, ты не учла, что и твое шоу, и программу Джека выпускает одна компания. Согласно таблоидам, никто не верит в случайность твоего высказывания, все полагают, что ты обладаешь какой-то секретной информацией. – Честер склонился над столом. – Например, тебе известно, что Джек Трент живет в отеле и питается в ресторане.

Не отводя глаз, он пару раз стукнул пальцем по экрану, выводя страницу социальной сети, которую она читала и раньше.

– Фанаты Джека были к тебе невероятно лояльны, – пропел он с улыбкой. – Вот, например: «Уберите гадину Эви с экранов». Уже шестнадцать тысяч лайков.

Ее фанаты оказались не на высоте. До настоящего време-

ни она прочла лишь один комментарий в свою защиту. Острая зависть к Джеку Тренту больно уколола в сердце.

Подперев рукой щеку, Эви уставилась на стакан с водой.

– Прошу тебя, хватит. Не желаю больше об этом слушать.

Как же она жалела, что внутренний голос не заставил ее замолчать, прежде чем язвительная фраза слетела с языка! В пиковые моменты он уже не впервые подводит ее. Джек Трент, бывший солдат, наверняка проявит выдержку и спокойствие. Он просто копия ее отца с разницей лет в тридцать.

Надо сказать, за всю жизнь, полную равнодушия в лучшем случае и презрения в худшем, Эви так и не смогла научиться спорить с отцом или грубить ему. По крайней мере, не в лицо.

Жаль, она не учла в тот момент, что в современном мире любая сказанная фраза могла мгновенно стать достоянием публики. И даже извинения не в состоянии подсластить пилюлю, если слова уже разлетелись по Сети.

– В общественном сознании ты сейчас воплощение зла, дорогуша. – Честер ткнул в ее сторону ручкой. – Хуже того, ты воплощение зла с деньгами. Поддержку публики обеспечивал твой образ легкомысленной, пусть и милой красотки, но это быстро надоедает. А когда красотка открывает рот и начинает говорить гадости, они считают, что увидели ее истинное лицо. Согласись, в этом мало хорошего, милая.

Честер взглянул на экран и подвинул планшет к Эви. Она

поспешила отвернуться, но, к сожалению, успела краем глаза увидеть пару строк.

– Эта Эви купалась в роскоши, а Джек защищал свою страну.

Эви прикрыла лицо руками и закрыла глаза. К сожалению, у нее нет еще пары рук, чтобы заткнуть уши и не слышать тех слов, что вылетали изо рта метавшего гром и молнии Честера.

Сжав зубы, Джек Трент вышел из такси у шикарного, сверкающего огнями офиса компании «Пипл Продакшн». Его охватило привычное желание бросить все и уволиться, избежать необходимости приезжать в город, что он считал делом совершенно бесполезным, пустой тратой времени. Он невольно задумался, садился ли когда-нибудь в поезд до Лондона, не считая часов до момента отправления обратно, когда сможет вернуться в свои владения в Шотландии и заняться тем, что так увлекало его последнее время, хотя поначалу и казалось лишь удачной возможностью использовать полученные в армии навыки и знания.

Новая идея была ему близка. Он отдал этому делу больше, чем деньги и время.

Внезапное распоряжение явиться для разговора с начальством взбудоражило бы его и в лучшие времена, что уж говорить о теперешнем положении, когда он на пороге новых

дел.

Тем не менее он явился, потому что получил благодаря этому проекту широкую известность, доказывающую, что чего-то стоит. Популярность его курса выживания взлетела до небес. Предстоящая встреча, несколько фото и небольшая вечеринка позволяли перейти на совершенно иной уровень, много выше настоящего. Его тщательно продуманный план организации в «Лагере выживания» курса для детей был готов к воплощению в жизнь, это стало бы для него реальной возможностью сделать что-то новое, возможно, как-то компенсировать ошибки прошлого. В конце концов, ему не так часто приходилось бывать в городе, для повышения рейтингов и поддержки хороших отношений с агентом это неприципиально. Однако перед запуском нового проекта необходимо поднимать популярность на заоблачные высоты.

Джек неожиданно для себя узнал, что в Интернете ходят слухи о том, что его курс выживания в экстремальных условиях на самом деле полная ерунда. Казалось невероятным, что кто-то мог допустить подобную мысль. Сначала он даже решил, что это шутка. Копаться в Сети он не любил, разумеется, если не вставал вопрос о срочной необходимости найти лучшее место для переправы через реку. В результате к тому моменту, как стало обо всем известно, дискуссия на столь неприятную тему шла во всех средствах массовой информации. Один из его сотрудников сообщил, что в настоящее время ведется детальный анализ его онлайн-шоу, что, к

сожалению, оказалось правдой. В поезде он прочитал немало комментариев и несколько раз просмотрел скандальный ролик с гламурной красавицей Эванджелин Стэвентон-Линч.

К моменту прибытия в Лондон он составил четкое мнение о том, как исправить ситуацию немедленно, иначе она выйдет из-под контроля, а это неминуемо приведет к тому, что полетит немало голов. И не имеет значения, что начальство им всегда довольно.

Следующим утром Эви села в машину рядом с Честером с высоко вскинутой головой. Макияж и прическа выглядели безупречно, розовый цвет костюма резко контрастировал со сдержанным черным. У нее было достаточно времени, чтобы привести себя в нужное состояние, поскольку она почти не спала, хотя знать об этом никому не следовало. Синяки под глазами были тщательно замаскированы консилером, губы сверкали благодаря розовому блеску. Словом, Эви подготовилась дать отпор руководству канала.

Случались минуты, когда она помышляла принести извинения Джеку Тренту, затем спрятаться ото всех в своей маленькой квартирке в Челси. Возможно, до конца жизни. Однако она отказывалась слушать ту Эви, поскольку эта вторая Эви до сих пор скучала по матери, мечтала вернуться домой, когда ее отправляли в школу-интернат, и старалась сделать все возможное, чтобы заслужить одобрение отца. Результатом стало возрастающее с годами недовольство родителя, до-

шедшее до того, что умение лазить по горам увлекало его больше, чем успехи дочери. Не стоит забывать, прежде всего, об этом.

Вскоре она уяснила: отец не будет приезжать на школьные концерты и в дни открытых дверей, появляясь, лишь когда ее заметят с сигаретой или танцующей на столе в классе. Кстати, тогда и появилась на свет совершенно новая Эви с девизом «Мне плевать». Слишком уж долго она была паинькой, чтобы сейчас позволить прежней Эви унизиться перед Джеком Трентом, а потом тихо горевать в одиночестве.

Утро выдалось чудесным, по-весеннему прохладным, но солнечным. Отличное время для прогулок по магазинам в Юго-Восточном Лондоне и ланча в открытом кафе. В сложившейся ситуации она с удовольствием бы вылила коктейль на проходящего мимо пенсионера. Сторонники Трента сновали, кажется, повсюду, принадлежа к разным возрастным категориям.

– У нас встреча с исполнительным продюсером «Мисс Найтсбридж» и членами рабочей группы, – вещал Честер, в то время как автомобиль пробирався через утренние лондонские пробки. – Они хотят обсудить сложившуюся ситуацию, рассмотреть возможные варианты выхода из нее.

– Хочешь сказать, они намерены меня уволить?

Ответа не последовало. Совсем не повод для уверенности в себе.

Эви проследовала за Честером в холл компании «Пипл

Продакшн», увешанный постерами с кадрами самых успешных программ. У стойки администратора красовалось ее собственное изображение, идущей по Промптон-Роуд с дизайнерской сумкой. К сожалению, рядом она заметила и фотографию Джека Трента. Мокрый от пота, он разрубал заросли мачете, расчищая себе путь. От вида его измазанного грязью лица Эви замутило.

По пути к офису она ловила на себе осуждающие взгляды сотрудников. Складывалось ощущение, словно ее собираются линчевать. Эви уже горько сожалела о том, что не прикусила язык прежде, чем позволить себе столь необдуманное высказывание.

В зале заседаний сразу стало ясно, почему все сотрудники смотрели на нее как на неизвестное науке насекомое. У дальнего края стола сидел, развалившись в кресле, Джек Трент и взирал на нее так, словно мечтал увидеть ее голову насаженной на шест. Сердце ухнуло в пятки. Фотографии, мельком виденные в журналах, и постер в холле не передавали и доли притягательности этого человека. Таких широких плеч и массивного торса она не видела никогда. Под темным пиджаком наверняка скрывались стальные мускулы. Светло-каштановые волосы были пострижены даже короче, чем у военных, левую щеку пересекал шрам, лицо оказалось загорелым настолько, насколько бывает лишь у человека, дни напролет проводящего на солнце, нимало не заботящегося о таких глупостях, как солнцезащитный крем. Взгляд зеленых

глаз мог бы заставить трепетать любую женщину, если бы он, конечно, не был, как сейчас, полон тщательно замаскированной ярости. Вне всякого сомнения, восхитительные глаза необыкновенного человека. Разумеется, если вам нравится холодный взгляд солдата, способный убить.

Эви нравился.

За столом собрались также члены команды шоу «Мисс Найтсбридж». Их презрительные взгляды, естественно, были направлены на нее. Эви сжала кулаки и отвернулась, чтобы не видеть ненависть на их лицах. Да, она, не подумав, позволила себе едкое высказывание, но кто бы мог предположить, что это станет достоянием широкой общественности. Она повела себя легкомысленно, но не преследовала никакой цели и не заслужила быть поджаренной заживо. Эви твердо настроилась не выдавать своего настроения, не показывать, как ее расстроило происходящее. Она справится, выйдет из положения с высоко поднятой головой, придав лицу нахальное выражение, как, впрочем, всегда. Подобное выражение лица не раз выручало. Да-да, все дело в правильном выражении. Это проверено неоднократно.

Однако краска заливала щеки, жар сползал вниз, охватывая тело. Эви поспешила занять ближайший к входу стул, чтобы в любую минуту иметь возможность выскользнуть за дверь и спрятаться в уютной квартирке тихого Челси, где, по-видимому, придется провести в одиночестве ближайшие десять лет.

Джек Трент наблюдал за входящей в зал заседаний Эви. Голова высоко поднята. Безупречно уложенные длинные волосы цвета ириски лежали на точеных плечах и переливались золотистым цветом, выдавая любовь девушки к визитам в салон красоты. Огромные голубые глаза широко распахнуты, тень от пушистых ресниц падает на усыпанные милыми веснушками нос, губы сверкают благодаря розовому блеску. Перед ним настоящая английская роза. Стройную фигуру выгодно подчеркивает идеально сшитый розовый костюм с немного коротковатой, на его вкус, юбкой. Он вспомнил, как рассматривал в поезде ее фотографию на каком-то приеме, на ней было тончайшее вечернее платье из шелка.

Джек не без труда отвел взгляд и направил свои силы на осмысление того, как эта красотка умудрилась заварить такую кашу всего парой неосторожных высказываний.

– Джек, это Эванджелин Стэвентон-Линч, – произнес сидящий рядом пиар-менеджер компании.

Джек Трент резко выдохнул и позволил себе встретиться с ней взглядом. По выражению ее ясных голубых глаз сразу становилось понятно: извинений, если он надеялся такие получить, придется ждать до окончания времен. Очевидно, перед ним очередная самоуверенная особа, озабоченная лишь собственной персоной и карьерой на телевидении. Этот тип женщин ему хорошо знаком.

Девушка кивнула, растянув губы в улыбке с таким видом,

словно ей предстояла не тяжелая борьба за выживание проекта, а милая беседа.

Четыре года прошло с того дня, как он демобилизовался, но лишь недавно перестал корить себя за то, что, возможно, многое упустил в жизни. Когда-то завербоваться в армию казалось единственной возможностью от всего убежать, и это ему удалось. Он начал все с чистого листа, оставив в прошлом жизнь с матерью и кошмар с Хелен. Сейчас уже не имело смысла об этом вспоминать. Он в очередной раз начал все сначала, вложил душу в новое дело, и теперь благодаря этой светской диве появилось ощущение, что он падает, едва успев почувствовать почву под ногами.

– Сейчас я должен быть в Шотландии, – рявкнул Джек, не дав кому-либо произнести хоть слово. – Мне необходимо составить окончательный список ребят, которые вскоре приступят к прохождению курса выживания. Нам предстоит тяжелый месяц. Я шел к этому много лет, только ради этого позволил себе ввязаться в шоу, а вы все испортили своим глупым комментарием. Вы меня даже не знаете.

Эви выпрямилась и сжала зубы, удерживая на лице непринужденную улыбку. Насколько было бы проще разговаривать, будь это шоу пределом его мечтаний. Слегка кольнула зависть к тому, с какой горячностью он бросается на защиту своего детища, будто это действительно дело всей его жизни. На поверку Джек Трент оказался личностью куда более интересной, чем Эванджелиин Стэвентон-Линч, а уж если от-

бросить ее телевизионный имидж...

Эви решила прибегнуть к способу, который не раз выручал ее в школе, – ни в коем случае не признавать вину. Исполнить задуманное она надеялась, собрав все свое очарование и умение обольщать.

Склонившись над столом, она придала лицу кроткое выражение и произнесла с милой улыбкой:

– Послушай, Джек, я ведь могу тебя так называть? – И, не обращая внимания на его подозрительный взгляд, продолжила: – Все произошедшее лишь небольшое недоразумение. Это мое частное мнение, кроме того, фраза вырвана из контекста. Запись сделана без предупреждения и моего согласия. Удивительно, но люди порой не заботятся о праве каждого на личную жизнь. Прошу тебя, не волнуйся. – Она откинулась в кресле с таким видом, будто полностью контролировала ситуацию. Правда, ей только так показалось. – Я немедленно выпущу опровержение.

– Ты смеешься надо мной?! – Джек сорвался на крик. – Опровержение? Уже слишком поздно, дорогая. – Он выдержал ее сердитый взгляд, заставив опустить глаза. – Половина страны уже обсуждает, что ты обо мне думаешь. Газеты только об этом и пишут. Ты вываляла мое имя в грязи.

Эви поправила волосы и оперлась руками о стол.

– Я очень сожалею о произошедшем, но съемка производилась без моего согласия. Я понятия не имела, что происходит. Не ставила цель тебе навредить. Спорила с отцом и

ляпнула не подумав. Я бы с удовольствием стерла эту сцену из прошлого, но это невозможно. Если могу что-либо сделать, чтобы загладить свою вину, я готова.

Она вскинула голову и победно улыбнулась. Джек в ответ лишь сильнее сдвинул брови.

В разговор вступил исполнительный продюсер.

– Рад это слышать, поскольку у нас есть готовое решение. – Он встал и поднял руку, требуя всеобщей тишины. – Как вам известно, «Мисс Найтсбридж» и «Лагерь выживания» производит «Пипл Продакшн». Несомненно, шоу совершенно разные, но оба проекта принадлежат нам. Именно поэтому внезапная шумиха наносит огромный ущерб. Все развивалось стремительно и в значительной степени навредило Джеку.

Эви почувствовала взгляд его зеленых глаз и заставила себя повернуться, чтобы с достоинством его выдержать. Он не моргая смотрел на нее. Кажется, ее чары не очень на него действовали. Проклятье, что же ей еще сделать? План катился ко всем чертям.

– Эти шоу самые рейтинговые, и случившееся нанесет вред им обоим. – Мужчина замолчал и тяжело вздохнул. – К счастью, мы нашли решение, которое обернет все плохое нам во благо.

– Во благо? – фыркнул Джек. Голос его прозвучал резко и слишком громко в царящей тишине.

У него был своеобразный акцент, не типично британский,

как у ее отца. Эви невольно задумалась, откуда он родом, где его корни.

– Не бывает плохой рекламы, Джек. Запомни это. – Честер, единственный человек, находящийся на ее стороне, пусть и за деньги, не преминул пустить стрелу.

– Вам не понять, что под угрозой дело всей моей жизни, – проворчал Джек, отворачиваясь.

– Мы предлагаем следующее... – начал продюсер, сделав паузу для усиления эффекта. – «Мисс Найтсбридж» отправляется в «Лагерь выживания».

Все сидящие за столом потрясенно открыли рты от удивления.

Глава 2

– Я правильно расслышала? – пролепетала Эви, борясь с подступающей тошнотой. После разговора она точно знала, что не желает и секунды оставаться в обществе Джека Трента. По его взгляду становилось ясно, что это взаимно.

Продюсер взволнованно всплеснул руками:

– Абсолютно верно. Ты будешь приглашенной звездой на шоу Джека. Самый необычный претендент на прохождение курса выживания. Проведешь выходные в лагере и на себе испытаешь, насколько реальны условия. Интерес к проекту возрастет, и рейтинги взлетят. Подумай об этом. Разве можно придумать лучший выход? – Он повернулся к Эви и ободряюще улыбнулся. – Ты же сама все понимаешь. Кстати, полагаю, ты заслужила право провести пару ночей в палатке и отведать походной еды. Возможно, даже сможешь переправиться через реку. Зритель будет в восторге. Ты сможешь опровергнуть собственные слова с экрана, и репутация Джека будет восстановлена.

Это вернет былые рейтинги обоим проектам. По-моему, гениальный ход.

– Ни за что!

Полная негодования, Эви вскочила, чтобы возразить, и наткнулась на ледяной взгляд Джека, поднявшегося с места на противоположном конце стола. Он был выше ее на целый

фут, темно-зеленая рубашка подчеркивала необыкновенный цвет глаз. В целом он выглядел более внушительно. Эви застыла, как и все остальные. Она была в ужасе, но успела отметить, что даже днем, находясь в городе, Джек придерживался привычной со времен армии цветовой гаммы. Она выдохнула и промолчала, понимая, что впервые с начала разговора согласна с ним.

– Вы не имеете права менять формат шоу, – отрезал Джек. – Я не желаю в этом участвовать. Можете носиться и дальше со своей избалованной светской дивой, если угодно. Пусть она подает в суд, уходит из проекта, мне плевать, что будет. Не желаю иметь с ней ничего общего.

Избалованная светская дива? Да как он смеет!

– Что это значит? – не выдержала Эви.

– Судебный иск вполне реален, – произнес пиар-менеджер.

Холод сковал душу Эви, во рту пересохло, она с ужасом посмотрела на Честера, лихорадочно пытаясь привести в порядок мысли. Честер посерел, вне всякого сомнения, думая сейчас лишь о своей прибыли. Ее могут ободрать, как липку. Джек, похоже, тоже вполне на это способен. Впереди замаячил призрак многомесячных судебных разбирательств и позора. Ее репутация, а следом и новое дело по созданию ювелирных украшений рухнет. Эви с трудом сглотнула, представив реакцию отца.

– Хотя это и не лучший вариант, – добавил пиар-менеджер.

Краткое облегчение обернулось новой волной напряжения, когда она подумала о втором возможном варианте. Неизвестно, что более привлекательно.

– Сейчас не имеет значения, кто прав, кто виноват, – взял слово исполнительный продюсер. – Меня это не волнует, и зрителя тоже. Важно то, что нам пришла в голову отличная мысль – представить вас публике вместе. Аудитория поддерживает Джека, но рейтинги тем не менее падают. Ситуация очень скользкая. – Он повернулся к Джеку: – Твое имя действительно вывалили в грязи. В сказанном нет и толики правды, и это повторялось сотни раз, но сомнения остаются. Мы предоставляем лучший способ ответить на вопрос зрителей. Они все увидят воочию. На экране.

– «Лагерь выживания» не игрушечный проект, – вмешался Джек. – Это не глупое реалити-шоу. У нас серьезный посыл к аудитории. Теперь посмотрите на нее. – Он махнул рукой в сторону Эви. – Она и пяти минут не продержится. Это невозможно.

Эви ощутила острый приступ ненависти.

– Я не в худшей форме, чем ты, – выпалила она.

Он засмеялся так, что она покраснела до корней волос, кажется, щеки стали такого же цвета, что и модный костюм от известного дизайнера.

– Дорогая, ты полагаешь, несколько часов йоги в неделю

дадут тебе возможность перейти горную реку без посторонней помощи?

– Полагаю, вы еще не поняли, – прервал пикировку продюсер. – Вы оба обязаны выполнять условия контракта, а компания оставляет за собой право менять формат программы. Надо было внимательно читать написанное мелким шрифтом. Да, и «Эвенча барз» грозят отказать в спонсорской помощи из-за ситуации с Джеком. Мне удалось уговорить их, только пообещав небывалый рейтинг. Сдается мне, вы не представляете, какой может разразиться скандал.

– «Эвенча барз»? – переспросила Эви.

Продюсер повернулся к ней:

– Питание из натуральных ингредиентов для экстремалов. Они генеральные спонсоры шоу Джека. Кроме того, спонсируют фильм о пользе спортивных мероприятий на свежем воздухе для подрастающего поколения, который будут показывать в школах. – Он обратился к Джеку: – Ты действительно считаешь, что сможешь справиться без генерального спонсора и самостоятельно вернуть доверие зрителей?

Гнев и злость отразились на лице Джека. Очевидно, желание спонсора выйти из игры явилось неожиданной новостью. Он лучше многих знал, что вырастет из детей, проводящих время с чипсами на диване или за компьютерными играми. Есть еще и те, которые бесцельно болтаются по улицам, а потом становятся преступниками. Он опять вспомнил о сестре Хелен, о которой, впрочем, никогда не забывал. Если ему

удастся увести хоть одного подростка подальше от той дорожки, по которой пошла она, тогда вся затея не напрасна. Обидно, что все его усилия и будущее проекта зависят от чьих-то инвестиций. Благодаря этой принцессе Найтсбридж его замыслы висят на волоске, но он готов сделать все, чтобы вернуться на прежние позиции.

Стараясь унять гнев, он все яснее осознавал, что придется ввести ее в шоу. Это единственный способ доказать всем, что он работает честно. А если она думает, что он будет к ней снисходителен, ей придется убедиться в обратном.

Исполнительный продюсер повернулся к Эви.

– Без твоего участия в шоу Джека, Эви, продление контракта в «Мисс Найтсбридж» даже не обсуждается. Если откажешься, нам придется искать иные способы вернуть рейтинги. Разумеется, без тебя. С другим кандидатом на...

– Я согласна, – перебила его Эви. А у нее есть выбор? Без реалити-шоу ее имидж ничто. Больше не будет фотосессий в журналах, статей, интервью в дневных программах телевидения, посвященных моде. О магазине ювелирных украшений тоже стоит забыть. Придется вернуться к спокойной бесцельной жизни, праздным шатаниям по приемам и магазинам. – Я готова спать на улице и вместе со всеми разводить костер. – Подумав, она добавила: – Хотя в воду лезть не хотелось бы.

Джек невесело захохотал.

– Ты полагаешь, можно провести уик-энд в «Лагере вы-

живания» и не промокнуть? Ты точно не смотрела мое шоу. Подумай еще раз.

Конечно, она не видела ни одного выпуска его программы. В своем ли он уме? Она никогда не занималась ничем, что, видимо, является обыденностью для участников его проекта. Всего несколько раз отдыхала в палатке на природе еще в детстве, когда была жива мама. Образ мисс Найтсбридж предполагал дорогие отели, спа-курорты и лучшие бутики. В свободное время она любила сидеть перед телевизором в удобной пижаме, смотреть старые американские сериалы, пить чай с тостами.

Он уже стоял в дверях, всем своим видом демонстрируя накал эмоций. Следовательно, ради собственного благополучия, успеха нового дела и возвращения любви зрителей ей предстоит провести выходные в лесной глуши с человеком, вызывающим отвращение.

Ослепительная перспектива!

– Ты будешь участвовать в шоу вместе с Эви Стэвентон-Линч? – Голос Хелен в телефонной трубке дрожал от восторга. – С мисс Найтсбридж?

– К сожалению.

– Ой, я ее обожаю! За такие вещи, как у нее, можно жизнь отдать. Можешь спросить у нее, откуда это кольцо с бабочкой, которое было на ней в последнем выпуске?

Джек горько вздохнул. Эта девчонка только и мечтает

о дизайнерской одежде и гламурных вечеринках. Похоже, сестра, как и все остальные, без ума от этого глупого шоу.

– Она звезда заурядного реалити-шоу, – назидательно произнес Джек. Кто-то должен объяснить ей. – Для этого не нужен талант и знания. Почему она так популярна? Что в ней особенного?

– Это совершенно другой мир, Джек. Они по-другому живут, по-другому тратят деньги. Все смотрят эту программу, и у каждого свое мнение. Разве ты не знал?

Хелен словно подчеркивала: «Ты совсем отсталый, раз этого не понимаешь». Восемь лет разницы в возрасте казались непреодолимой пропастью.

– Эви Стэвентон-Линч классная, – добавила Хелен.

– Разве ты не знаешь, сколько она доставила мне проблем?

Сестра издала странный звук, словно отмахнулась от сказанного. Вполне возможно, она сейчас смотрит телевизор и разговаривает с братом, и ей приходится отвлекаться на объяснение ему очевидных фактов. Джек невольно улыбнулся. Его веселила ее нахальная уверенность. А ведь совсем недавно она лежала в больнице, не в силах даже говорить. Потом период реабилитации. Кажется, он несколько затянулся.

– Это всего лишь рекламный трюк, – фыркнула Хелен. – С целью привлечь больше внимания. Не сомневаюсь, все специально подстроено.

– Мне такие проблемы нужны, как дырка в голове.

– Ты должен относиться к этому с оптимизмом. Если по-

везет, сможешь извлечь выгоду. Последнее время твоя программа стала нудной.

В ее голосе послышалась насмешка.

– Нудной?

– Этот ход привлечет новую аудиторию.

– А ты будешь смотреть?

– Я всегда смотрю. – Хелен немного смягчилась.

– И ты хорошо себя чувствуешь, и в колледже все нормально? – на всякий случай уточнил Джек.

– В сотый раз прошу, прекрати. У меня все отлично. И дальше все так будет. Обещаю.

Джек все равно волновался. Постоянно хотел быть уверенным, что с сестрой все в порядке. Чувство тревоги за нее не утихало с той самой минуты, как он обнаружил ее на самом дне. Помнил, что происходило с ней, когда он делал карьеру в армии на другом конце земного шара.

– Я позвоню, как только вернусь со съемок, – пообещал он.

– У Эви Стэвентон-Линч вкус лучше, чем у кого-либо в этой стране. Надеюсь, она скоро заставит тебя снять этот жуткий камуфляж. Удачи тебе! – Хелен чмокнула трубку и отсоединилась.

Господи, боже мой!

– Тебе не стоило соглашаться.

Аннабель Саттон откинулась на розовые подушки дивана

в гостинной Эви и, как всегда, сказала именно то, что та хотела услышать.

Аннабель сделала глоток кофе и поморщилась. Да, это не тот божественный напиток, что подают в их любимом кафе в Челси, но Эви сейчас не до привычного качества и стандартов. После того, что услышала от прохожих на улице, когда заскочила в магазин на углу купить молока, она предпочла пригласить подругу к себе, а не появляться в общественном месте. Разгневанная пенсионерка заявила, что ей должно быть стыдно за «такие гадости о милом молодом человеке».

– Ты ни в чем не виновата, – успокаивала Аннабель. – Все это намеренно раздуто компанией. Да и ты не у черты бедности, милая. У тебя прекрасная квартира, загородный дом. Не надо было соглашаться. – Она помолчала. – Говоришь, продюсеры обещали тебя уволить? – Она подняла глаза к потолку. – Жуть. Я бы поняла, если бы ты бросила все, разочаровавшись в них. Думаю, они будут прочить кого-то из нас на главную роль.

Аннабель числилась среди второстепенных действующих лиц шоу. Она работала несколько часов в день в отделе пиара крупной художественной галереи, кроме того, ей помогала семья – дальние родственники королевы. Эви полагала, что она надеялась использовать этот шанс для продвижения на лидерские позиции.

– Мне угрожали судебным процессом, – напомнила Эви. –

Кроме того, намекнули на убытки, которые понесут компания и мое шоу. Я сделала это для того, чтобы всего этого избежать.

Такие доводы были Аннабель понятны. Вероятная причина связана, по ее мнению, только с финансами. Эви предпочла не упоминать, что деньги ее волновали в последнюю очередь. Боялась лишиться поддержки зрителей, отношения, которое позволяло ей ощущать себя особенной. Правда, больше всего хотелось повернуть время вспять и оставить все по-прежнему. Поскорее запустить производство ювелирных украшений, открыть магазин и получить новую порцию восторженных отзывов, вместо того чтобы прятать взгляд, боясь быть узнанной и попасть под шквал оскорбительных окриков.

– Можно отключить Интернет, но я не могу даже на улицу выйти, не нарвавшись на осуждающие взгляды и крики.

– С каких это пор тебя волнует, что о тебе говорят?

Аннабель отлично знала девиз Эви «Мне плевать». Та еще в школе поняла: подобное отношение к жизни помогает заслужить дружбу самых популярных девочек. Перебравшись на юго-запад Лондона, она продолжала делать все, чтобы не смешаться с толпой, занять особое место. Она не представляла, что сделали бы с ней друзья или зрители, узнай, каким образом ей удалось попасть из ночных клубов на экран телевизора и стать звездой популярнейшего шоу.

– Я не могу даже носа высунуть за дверь, на меня сразу

набрасываются разъяренные пенсионерки. – Эви вспомнила о случившемся утром. Странно, что возраст не препятствие, чтобы стать поклонником Джека Трента.

– А ты уверена, что согласилась на это не из-за Джека? – осторожно спросила Аннабель. – Я хотела сказать, ты ведь видела его фотографии без рубашки? Нечто совершенно потрясающее. Никогда не встретишь его на снимках с одной девушкой дважды. Я бы всех выгнала из палатки, чтобы остаться с ним наедине.

Эви заинтересовалась, что это за статьи и фотографии в Интернете. Никогда не появлялся с одной девушкой дважды? В голове прозвучал знакомый сигнал тревоги. Она не раз поддавалась мужским чарам и комплиентам, чтобы потом обнаружить, что их целью было лишь затащить мисс Найтсбридж в постель. После этого интерес к настоящей Эви улетучивался, словно сигаретный дым. Исключением стал только один популярный исполнитель, задержавшийся рядом с ней чуть дольше, поскольку имел желание засветиться в шоу. Общение с Джеком Трентом она готова терпеть исключительно ради спасения собственной репутации. Его снимки без рубашки и семейное положение ее совершенно не волнуют. Не тема для разговоров.

Эви задумчиво посмотрела на подругу:

– Если то, что я слышала о «Лагере выживания», правда, думаю, мне не улыбнется спать в палатке.

Предыдущим вечером Джек прибыл в гостиницу, в которой проживала команда, выпускающая шоу, и которую, по всей видимости, имела в виду Эви Стэвентон-Линч, говоря о комфорте.

Он с удовольствием подумал о том, что это всего лишь обычный двухзвездочный отель, выбранный по принципу близости к месту основных действий, на блага и удобства здесь никто не рассчитывал. В номерах не было мягких подушек, набитых гусиным пухом, в ресторане не предлагали меню для привередливых гурманов. Настороженно отнесшись к появлению звезды служащие отеля предоставили Эви номер над кухней с видом на мусорные баки и постоянным запахом прогорклого масла, что сразу же заставило ее отказаться от мысли открыть окно.

Команда создателей шоу, как обычно, проводила время в баре. Мисс Найтсбридж не показывалась, хотя Джек ожидал ее появления в окружении персонала отеля. Он заказал стакан воды и взял со стойки одну из газет. На первой полосе красовалась статья о новом увлекательном шоу. Продюсеры заранее подогревали интерес публики.

Джек перевернул страницу и сделал глоток из стакана.

Пиар-команда Эви Стэвентон-Линч, несомненно, решила поработать сверхурочно. На развороте он увидел ангельское лицо Эви, из одежды на ней была только зеленая футболка, какие носили в «Лагере выживания». Пришлось признать: у нее самые длинные и красивые ноги из всех, что ему дово-

дилось видеть. Во рту внезапно пересохло, Джек опять потянулся к стакану с водой. Он не ожидал, что девушка окажется настолько соблазнительной. Надеялся, ему больше не придется наткнуться на ее фотографии в разной степени обнаженности. Он с трудом перевел взгляд на статью. Интервью с Эви поразило его грамотно выбранным тоном. «В момент накала эмоций я позволила себе глупый оскорбительный комментарий. Расплатой за это стало участие в шоу «Лагерь выживания». Надеюсь, мне удастся показать, сколь велико мое раскаяние, и убедить зрителей, что в шоу Джека нет места фальши».

Получается, она поняла, что ответственности не избежать, и решила восстановить свое доброе имя? Джек бросил последний взгляд на идеальной формы ноги и персикового цвета пухлые губки и отложил газету. Искреннее ли это раскаяние или очередной рекламный трюк?

Сомнения развеять трудно. Он знал по прошлому опыту, что люди, подобные Эви Стэвентон-Линч, действуют только в собственных интересах и готовы пойти на любой шаг ради собственной выгоды. Впрочем, его это не должно заботить до тех пор, пока девушка не представляет угрозы его репутации.

К огромному удивлению, он обнаружил, что Эви не высказала ни одной жалобы по поводу номера и уровня услуг. По лицам персонала за стойкой администратора он понял, что те даже несколько разочарованы столь покладистым по-

ведением столичной принцессы.

– Она приехала одна, зарегистрировалась и поднялась к себе. Даже не попросила отнести ее вещи, – сообщила приветливая девушка по имени Салли. – Не издала ни звука, лишь позвонила и заказала еду в номер.

Служащие, не без оснований, надеялись, что Эви сбежит вниз и устроит скандал, едва переступит порог номера. Обманутые ожидания вызвали недоумение и обиду. Джек впервые поймал себя на мысли, сколь негативно отношение общества к избалованной красавице. Возможно, жалоб в адрес дрянной гостиницы с ее стороны не было лишь по той причине, что рядом не оказалось репортеров с камерами. Но как объяснить, что она приехала в одиночестве? Где гламурные подружки и богатая семья? Он знал, как люди используют созданный образ для собственной выгоды. Его самого это всегда корбило. СМИ сделали за него все для привлечения внимания к его благотворительной деятельности и новому проекту. Правда, в Лондоне приходилось появляться на публике и тщательно выбирать подруг для посещения всевозможных мероприятий. Модели и восходящие звездочки, предоставляемые работодателями, были более чем счастливы появиться в его обществе на вечеринке или благотворительном ужине. Джек старался относиться к этому спокойно. Если нет возможности что-либо изменить, стоит находить положительные моменты. В целом его все устраивало. Бульварные издания писали о его постоянно меняющихся

подружках и не стремились разузнать больше о семье. Благодаря этому общественности неизвестно о его юности и прошлом его сестры.

Успех Эви – плод умелой деятельности СМИ и пиар-агентства. Впрочем, это не означает, что она представляет собой лишь то, что показано публике.

Лифт в гостинице не работал, Джеку пришлось воспользоваться лестницей.

В ожидании заказа в номер Эви думала о том, какова на вкус лазанья в этом ресторане, и очень удивилась, увидев на пороге не работника отеля, а Джека Трента собственной персоной.

– А где же твоя свита? – Его зеленые глаза сверкнули хитринкой, вызывая приятное напряжение в животе.

Ради всего святого, она не будет испытывать влечение к человеку, который завтра заставит валяться в грязи, радуясь при этом ее униженному положению.

– Что? – Она вскинула брови.

– Я спросил, где многочисленные помощники и фанаты, которые постоянно за тобой таскаются? Парикмахеры, стилисты, преданные обожатели и всякое такое.

Понимает ли он, насколько смехотворен его вопрос? Никто из ее друзей не променяет лондонский комфорт на жилье, пусть и временное, лишенное привычной роскоши, ради того, чтобы поддержать ее в трудную минуту. В послед-

ние несколько дней многие знакомые даже не выходили на связь. Желание быть рядом с подругой, скорее всего, слабее, чем стремление держаться подальше от скандала, связанного с именем Джека Трента. В связи с этим последние несколько часов в глуши Эви провела за изучением брошюры под названием «Информация об отеле» и поиском приличной программы по телевизору, который никак не хотел работать нормально. Она даже задумалась, сможет ли посмотреть любимые программы, воспользовавшись телефоном, при столь неустойчивом сигнале Сети.

– Обожатели? – фыркнула Эви. – Ты не читаешь, что пишут люди? Вся страна мечтает увидеть меня падающей лицом в грязь. А еще лучше – тонущей в болоте.

Интерес к ее персоне немного ослабел, к большой радости представителей «Пипл Продакшн». Появилась надежда, что гнев утихнет или исчезнет совсем. С точки зрения Честера, единственный шанс вернуть себе расположение зрителей – раскаяние и постоянные извинения за содеянное.

– Это можно организовать, – произнес Джек.

Эви подняла глаза и увидела, что его губы скривились в усмешке. Нельзя сказать, что его взгляд был совсем враждебным. Ей пришлось в голову попробовать вызвать его интерес к себе и тем самым облегчить тяготы пребывания в лагере. Поэтому и улыбнулась в ответ.

– Ты что-то хотел?

– Пришел проверить обмундирование и твою готовность к

завтрашнему дню. Я всегда беседую с участниками заранее, отвечаю на вопросы, даю советы.

– Разумно. И очень профессионально.

Вскинув брови, он подождал, пока она наконец распахнет дверь и впустит его в свой ужасный номер. На одной из узких односпальных кроватей лежал подготовленный спонсорами комплект, выдаваемый всем участникам. Джек представил, какую радость у них вызвал тот факт, что Эви Стэвентон-Линч будет целых два дня мучиться в их одежде, которая наверняка станет самым худшим и безвкусным туалетом, который ей приходилось примерять за всю жизнь. Эви и сама безуспешно пыталась вспомнить, когда носила нечто подобное. Она росла в городе и не нуждалась в водонепроницаемой одежде для долгого пребывания в слякоти и грязи в лесу или сельской местности. Лишь несколько раз они ходили в поход с мамой, но это было так давно, что уже забылось.

Отец желал скорее избавиться от ностальгии по тем дням, когда была жива жена, поэтому с целью кардинальной перемены стиля отдыха был куплен дом во Франции, куда их с Уиллом отправляли дважды в год и обязательно с няней.

«Лагерь выживания» не вызывал в ней никаких ассоциаций с веселым детским отдыхом близ реки. Кроме того, у Эви немало забот помимо ностальгии.

При появлении Джека Трента комната, казалось, уменьшилась в размерах. Его близость пробудила сладостное томление внизу живота, но она старалась не замечать этих зна-

ков. Она способна справиться с любой задачей на «отлично». Вне всякого сомнения, Джек Трент не устоит перед ее очарованием, стоит лишь выработать верную тактику. Осторожно ступая по липкому ковру, Эви подошла к кровати и стала разбирать кучу вещей, которые, впрочем, изучила раньше, внимательно разглядев вязаный шлем. *Господи, помоги!*

Пытливый взгляд Джека вывел ее из задумчивости.

– Значит, к завтрашнему дню ты готова?

Она посмотрела ему в лицо. Взгляд зеленых глаз был спокойным и серьезным, на мгновение Эви показалось, что Джек отлично понимает, как она себя чувствует. Он стоял близко, она физически ощущала стальную твердь мускулов и смогла вновь убедиться, как широки его плечи и торс, обтянутые тонкой футболкой. На левом бицепсе она заметила наконечник. Спихватившись, наклеила на лицо равнодушную, отработанную годами улыбку.

– Как всегда, – промурлыкала она.

– Нервничаешь? – Помимо ее воли он прочел ответ в глазах. – Все будет хорошо. – И немного смягчился. Ее живот не замедлил отозваться на изменение тона. Она и не надеялась, что с Джеком Трентом легко справиться. – Тяжело, но здорово, верно?

Здорово?

– Как получилось, что ты занялся *этим*? – неожиданно для себя самой спросила Эви. – Я хотела сказать, это наверняка не то, о чем ты мечтал в школе, так ведь? Как ты пришел

к тому, что твоя работа будет сводиться к поеданию грызунов и переправе через реки и болота?

Джек внезапно рассмеялся:

– И этот вопрос задает девушка, которая знаменита тем, что... знаменита? Как получилось, что ты во все это влезла?

Эви нервно пригладила волосы и с трудом опустила руки.

– Я совсем не нервничаю, – произнесла она, словно и не слышала вопроса. – Я посещаю тренировки пять раз в неделю, бегаю и делаю силовые упражнения. Уверена, я смогу справиться со всем, чему ты обучаешь курсантов на первом этапе.

Джек рассмеялся еще громче.

– Значит, ты все же потратила время, чтобы посмотреть несколько выпусков моего шоу?

– Видела кое-что мельком.

Она не собиралась признаваться, что видела достаточно, чтобы сделать вывод, что эта программа похожа на кошмар. Но она ни за что не выдаст растерянности.

– Физическая подготовка – лишь часть курса. Важно, как человек реагирует на экстремальную ситуацию, как себя ведет. – Он смотрел на нее пристально, словно пытался прочитать мысли. – Я видел твое признание в газете. Сменила курс?

– Курс?

– Сначала пыталась уйти от ответственности, теперь сложила руки и молишь о прощении. – Он помолчал. – И фото-

графия соответствующая.

Он смотрел не моргая, отчего Эви почувствовала, как учащается пульс. Ей известно, какую фотографию он имеет в виду. Она с трудом сглотнула и откашлялась. Надо сохранять самообладание и быть готовой ответить на любой его выпад.

– Ты недоволен, что я во всеуслышание принесла извинения?

– Что ты, мне просто интересно: ты говорила искренне или это очередной трюк?

Она подняла на него чистые голубые глаза.

– Если такой ход позволяет смыть грязь с твоей репутации, не все ли равно, насколько он искренний?

Джек пожал плечами:

– Мне нет. Не совсем. Просто хочу тебя понять.

Эви забыла об одежде, будто никогда о ней и не думала, повернулась к Джеку, обратив на него все внимание. Теперь она находилась так близко, что он чувствовал аромат ее духов, восхитительный и очень дорогой. Эви молчала, не сводя с него глаз, отчего его внезапно охватил жар. Да, эта девушка действительно красива.

– Я буду очень рада, если мы забудем все плохое, – проронила она. – Ситуация действительно непростая, но я готова сделать все от меня зависящее, чтобы нормализовать ситуацию. Полагаю, предстоящие два дня пройдут легче и удачнее, если мы заключим перемирие.

Если она рассчитывала, что сможет очаровать его таким

простым способом, то явно ошибалась.

– Мое отношение к тебе никак не влияет на меру моей ответственности за тебя в деле. Прежде всего я профессионал. Самое важное для меня – твоя безопасность.

– Значит, о перемирии не может быть и речи, верно?

– Все зависит от условий, – ответил Джек лишь для того, чтобы посмотреть, каков будет ее следующий шаг. Она определенно привыкла получать все, чего пожелает.

От него не ускользнуло, что глаза ее расширились от удивления. Похоже, она не ожидала, что он так быстро сдастся. Сделала рывок к цели, решив, что все складывается в ее пользу.

– Дело в том, Джек, что мы оба хотим одного.

– Чего же?

Она повела плечом.

– Того, чтобы эти два дня прошли гладко. Я понимаю, зрители мечтают видеть мои постоянные ошибки, но разве это хорошая реклама твоего курса выживания? Разве цель не в том, чтобы все кандидаты остались целы и невредимы? А раз так, может, нам обоим стоит быть... разумными... в выборе заданий, чтобы представить ситуацию в выгодном свете.

Точнее, чтобы представить *ее* в выгодном свете. О да, она действительно не такая, какой кажется на экране. К счастью, Джек хорошо знаком с методами телевизионных див, чтобы не попасться на эту уловку. Слава и удача имели для него значение лишь в качестве составляющей курса, разработан-

ного им специально для детей.

Эви широко улыбнулась. Джек задумался, допускает ли она, что в жизни все может сложиться совсем не так, как она рассчитывала. Когда речь шла о деле, чары на него не действовали. Он посмотрел на ее руки с идеальным маникюром и сделал вывод, что они люди из разных миров и никогда не поймут друг друга.

Эви ждала, когда он рассмотрит ее и наконец согласится.

– Думаю, мы поняли друг друга, – произнес он.

– Отлично, – пропела она, улыбнувшись.

Он так же широко улыбнулся ей в ответ.

Глава 3

– Итак, начинаем с того, что вы надеваете обмундирование под руководством Джека, затем отправляетесь с ним в поход по пересеченной местности.

Эви вцепилась в сиденье, чтобы удержаться, пока ассистентка режиссера, одетая в водонепроницаемый костюм, гнала джип по бездорожью. Серебристо-серый рассвет мало изменил небо над гористой местностью Шотландии. Моросил дождь. Казалось, промозглый холод и сырость пробирают до самых костей. Отвратительный отель превратился в далекий вожаделенный уголок цивилизации.

– Но ведь члены команды поддерживают друг друга, верно? – с надеждой спросила она. – Я имею в виду, он ведь снимает фильм не о себе. Мы не будем вдвоем, с нами команда, ведь так?

Предыдущим вечером Эви все же умудрилась разузнать кое-что о Джеке Тренте, несмотря на неустойчивый сигнал, покопалась в Интернете. На фотографиях он был по шею в ледяной воде, поедал каких-то червяков и спускался по отвесной скале рядом с бушующим водопадом. У Эви холодело в животе от одной мысли, что ей предстоит провести две ночи в ледяной скалистой местности с Джеком Трентом, и вовсе не потому, что он выглядит как Адонис.

– Оператор будет снимать в разных точках этапы прохож-

дения маршрута, например переправу через реку, подготовку к игре и тому подобное.

Эви с тоской разглядывала брызги грязи на лобовом стекле. Слова «подготовка к игре» прочно засели в мозгу.

– Команда небольшая, шоу должно выглядеть максимально реалистично. Ночью он снимает сам ручной камерой. Все сделано в формате дневника, комментарии он произносит прямо в камеру. Джек действительно принимает во всем участие, ни в какой гостинице не отсиживается.

Последнее предложение было произнесено назидательным тоном. Интересно, есть ли на этом свете хоть одна женщина, которая не восхищается Джеком Трентом?

– Да, я уже поняла.

Если бы она получала хоть по фунту всякий раз, когда кто-то указывал ей, как она не права.

А если что-то пойдет не так? Хотя это, наверное, невозможно, когда рядом бывший солдат войск особого назначения. Он смог выжить в самых страшных местах на планете, участвовал в операции в Колумбии. Уж два дня в Шотландии для него пустяки.

Камера уже работала, когда она выбиралась из заляпанного грязью джипа. Ноги, обутые в высокие ботинки, сразу увязли по щиколотку в грязи. Эви направилась за ассистентом режиссера к кирпичному зданию, у входа в которое стояло несколько готовых к старту машин. Тут и там снова-

ли люди, устанавливая необходимую для съемок аппаратуру. Похоже, все снятое будут монтировать. Это ей на руку, раз уж она сначала говорит, потом думает. Эви еще раз предупредила себя, что лучше держать рот на замке.

– Ты раньше смотрела выпуски программы Джека?

– Видела отрывки, – сдержанно ответила Эви. Неужели она похожа на человека, которому нравится наблюдать, как люди валяются в грязи и пьют мочу. – А он смотрел мое шоу?

Определенно нет, но ассистент режиссера воздержалась от комментариев.

– Итак, сначала мы разбираем оборудование и все такое. Джек обсудит с тобой предстоящий маршрут. Камера будет работать, но вскоре ты о ней забудешь. Думаю, ты к этому привыкла на съемках своего шоу. Потом мы вырежем все ненужное, отредактируем и оставим лишь самое интересное для зрителей. Материал выйдет на следующей неделе в выпуске шоу «Мисс Найтсбридж».

Съемочная группа заняла свое место, режиссер дал сигнал начать запись.

– В «Мисс Найтсбридж» все не так спонтанно, – заметила Эви, оглядываясь по сторонам. – Не могу сказать, что мы работаем по строгому сценарию, но основные моменты проработаны и распланированы. Когда действие замирает, режиссер подбрасывает горячие темы для обсуждения и споров, чтобы разогреть зрителей и участников. В сущности, все зависит от него.

Ее жизнь ничуть не похожа на то, что люди видели по телевизору, но об этом лучше не думать. Размеренный ритм ее существования вряд ли вызовет интерес у широкой аудитории. Ей уготована роль дерзкой яркой личности, стремящейся к независимости.

– Поэтому ты так обо мне отзывалась? – раздался в стороне голос Джека.

Эви вздрогнула и повернулась. Он стоял перед ней в полном обмундировании – высокие сапоги, штаны из плотной ткани и куртка, которая смотрелась так, будто ее сшили из пухового одеяла. По его виду можно было сказать, что он собирался возглавить группу особого назначения. В животе опять похолодело, похоже, это ощущение будет преследовать ее на протяжении двух дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.